

Глава 23. Полдень.

Лю Цин спряталась в маленьком домике, а ее лицо покраснело от стыда; она чувствовала блаженство и горечь в своем сердце. Блаженство, потому что ее чувства к Чжан Сяолуну теперь открылись, а горечь, потому что она лишь приехала на несколько дней, а они так быстро все поняли.

Несмотря на смущение и смешанные чувства, она знала бабушку достаточно долго, чтобы понять, что она очень разумная и понимающая женщина и не стала бы намеренно ставить ее в такую тяжелую ситуацию. Тем не менее, с возрастом бабушке все прощалось, но как она теперь снова выйти к ним?

Люди вне дома думали так же. К Чжан Сяолуну вернулся дар речи, когда он увидел, что его бабушка улыбнулась. Тем не менее, его тело было слабо, даже если он и был готов сердцем, он не мог войти в дом, чтобы спасти ситуацию. Поэтому Го Суфей ущипнула Чжан Сяохуа за ухо и сказала: «Это ты все начал. Иди и убеди Лю Цин вернуться к нам».

Чжан Сяохуа потер ухо и пробормотал: «Какое это вообще имеет отношение ко мне?»

Го Суфей улыбнулась, когда пихнула его, сказав: «Если не ты рассказал все бабушке, так как же она узнала?»

Чжан Сяохуа ответил: «Так вы же уже знали». Тогда, не имея никакого другого выбора, Чжан Сяохуа поднялся и пошел в дом, думая что делать, пока он подходил.

В доме была смущенная Лю Цин, когда она заметила, что Чжан Сяохуа вошел. Чжан Сяохуа добродушно подошел к ней спереди, взял ее за руки и сказал: «Старшая сестра Лю, скучно сидеть в закрытом помещении. Пойдем со мной, я покажу тебе поле, над которым так хорошо трудился».

Лю Цин ответила: «Хорошо, я слышала от старшего брата, что ты обработал все поле сам, так что имеет смысл пойти и взглянуть. Тогда, давай сделаем это сегодня».

Затем, Лю Цин отпустила руки Чжан Сяохуа, когда они вышли из дома.

Чжан Сяохуа последовал за Лю Цин и как только они вышли, крикнул: «Мама, папа, я сопровожу старшую сестру Лю, чтобы показать мое поле в горах. Мы скоро вернемся».

Затем Го Суфей ответила: «Тогда идите скорее и не забудьте вернуться до обеда. Сяохуа, ты должен хорошо защищать свою старшую сестру».

Чжан Сяохуа рассмеялся и сказал: «Нет проблем, мама».

Лю Цин подошла к Го Суфей и сказала тихим голосом: «Тетя, сейчас я ухожу».

Го Суфей улыбнулась и ответила: «Иди быстро и возвращайся раньше».

Таким образом Лю Цин и Чжан Сяохуа покинули двор семейства Чжан.

По дороге в горы, несколько знакомых жителей махали руками этим двум людям. Деревня не была очень большой, поэтому если в одной семье что-то случилось, то новость об этом быстро распространялась по всей деревне. Ранее, когда Чжан Сяохуа навещал семью Лю, они уже слышали, что их навещают дети их родственников, чтобы заботиться о раненых членах семьи.

А явно видимые травмы Чжан Кая, Чжан Сяолуна Чжан сяоху подтверждали эту историю.

Чжан Кая нельзя было обвинить в его осторожности, события в соседней деревне сослужили урок о том, что нужно сидеть тихо.

Несмотря на то, что объяснение, что они были родственниками было разумным, жители, которые видели девушку, которая была красивее и элегантнее других девушек в деревне и смотря на Чжан Сяолуна, факты указывали на другую историю, и все это стало таким открытым секретом. Таким образом они встречали Лю Цин с понимающим выражением лица, которое делало того, кто сбежал из дома из-за неловкости, быть еще более смущенной.

К счастью дорога была не долгой и вскоре они достигли моста. Лю Цин любила реку, она так любила свободное течение воды вниз, что спросила Чжан Сяохуа: «Сяохуа, когда вы приезжали к нам, вы видели реку в деревне Бали Го»

Чжан Сяохуа покачал головой и ответил: «Нет, когда я пришел в деревню, я думал лишь о том, как вернуть тебя домой, так что не заметил реку».

Лю Цин рассмеялась и продолжила: «Река Бали Го намного больше, чем река в вашей деревне и участки у реки более крупные. Наше семейство владеет одним из них, но мы сдаем его, потому что никто из нас не занимается фермерством».

Чжан Сяохуа ответил: «Какая трата, если бы у нашей семьи был бы такой участок как ваш, то мы бы отдали участок в горах».

Пока они продолжали разговор, они перешли мост, который привел их к небольшой извилистой дороге навверх холмов. Это была не настоящая дорога, но многие люди путешествовали по этому маршруту, поэтому тут появилась тропа он постоянной ходьбы путников. Лю Цин легко шла, ее темп, словно музыка и Чжан Сяохуа воскликнул: «Старшая сестра Лю, ты так красиво ходишь».

Лю Цин слегка улыбнулась и ответила: «Маленький негодяй, поторопись и поднимайся».

Под зимним днем, холмы купались в редких моментах теплоты, так что два человека не чувствовали себя некомфортно во время подъема. Поле в горах выглядело так же как и раньше, после длительного пренебрежения им его владельцем.

Лю Цин немного осмотрелась и удивленно сказала: «Сяохуа, ты сделал все это сам? Это довольно большое поле».

Чжан Сяохуа почесал голову и гордо сказал: «Кажется, что ты не простой человек, это действительно хорошо».

Затем ее взгляд упал на большой осколок скалы под деревом и она спросила: «Этот камень очень редкий, он выглядит очень аккуратно, но его размер настолько велик, что таких камней не увидишь вокруг гор моей деревни».

Сяохуа спросил Лю Цин: «Старшая сестра Лю, можешь догадаться откуда взялся этот камень?»

Лю Цин расммеялась и ответила: «Откуда же мне знать? Конечно вы его не выкопали пока убирали поле. Возможно вы достали его из реки?»

Лю Цин подошла к камню и села на него, прикоснувшись к нему рукой она поняла, что на

самом деле он был те тем, что она себе представляла. Он был немного теплым и если бы не гадкий цвет, то она подумала бы, что это кусок нефрита. Она подумала, «Странно».

Чжан Сяохуа не заметил этих незначительных деталей, он смертельно устал, пока пытался поднять его, кто бы заметил теплый или холодный он? Кроме того, с тех пор как его там оставили, он больше не обращал на него внимания, и даже когда он сел на него. То приписывал все тепло солнцу.

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Так как старшая сестра Лю не может угадать ответ, я покажу кое-что еще».

Затем он привел Лю Цин ко склону к колодцу. Когда Лю Цин увидела огромную яму, он рассмеялась, догадавшись, что большой кусок скалы отсюда. Если нет, то она никогда не видела столь большой ямы когда-либо прежде.

Затем Чжан Сяохуа сказал: «Старшая сестра, камень сверху был вырыт из этого колодца. Потребовалось много усилий, и колодец так и не закончили к зиме».

Затем он использовал инструменты рядом с колодцем, чтобы поднять немного воды и передал ее Лю Цин, сказав: «Попробуй это, старшая сестра. Вода очень вкусная, вкуснее чем в реке».

Лю Цин взяла немного воды и сделал маленький глоток; ее брови поднялись, Сяохуа был прав насчет воды. Она была еще более вкусной, чем родниковая вода, что она пила раньше, если они будут использовать ее для чая, ее отец определенно зачистит к ним. По мере того, как эта мысль формировалась в ее голове, она рассмеялась, поняв, что ее отец слишком ленив, чтобы выйти из дома, так что он просто возьмет несколько ведер с собой домой.

Лю Цин спросила: «Вся ли родниковая вода тут такая вкусная, как эта».

Чжан Сяохуа покачал головой и ответил: «Нет, только весенняя вода этой горы такая».

Лю Цин продолжала: «Может это из-за того, что колодец построен в впадине между холмами?»

Чжан Сяохуа снова покачал головой: «В соседней деревне тоже выкопали такой колодец, но никто не знает такая ли там вкусная вода, потому что никто не заботится о таких вещах».

Лю Цин с любопытством спросила: «Почему?»

Затем Чжан Сяохуа рассказал историю мистера Ву, в то время как Лю Цин чувствовала ужас от его рассказа.

Вскоре Лю Цин взглянула на солнце, которое начинало заходить и сказала: «Сяохуа, достань немного воды, чтобы мы могли приготовить немного чая сегодня вечером».

Чжан Сяохуа радостно сказал: «Это то, что я пил тогда у вас? Оно буде горьким? Я пробовал некоторые у старого Го, который живет в восточной части нашей деревни, и он был слишком горьким».

Лю Цин ответила: «Я не знаю какой чай ты пробовал раньше, но он должен быть таким же. Я принесла немного, но не было возможности его приготовить. Я думаю, мы сможем попробовать его сегодня».

Чжан Сяохуа с энтузиазм доставал ведро воды из колодца, и последовал за Лю Цин, так они и

спускались по склону домой.

Когда они шли Лю Цин спросила: «Как ты думаешь, почему удача господина ву обернулась такой катастрофой?»

Чжан Сяохуа немного подумал прежде чем ответить: «Если плохие люди знают о твоём счастье, значит оно больше тебе не принадлежит».

Лю Цин и Чжан Сяохуа серьезно посмотрели друг на друга, и Лю Цин сказала: «Это правильно, Сяохуа. Ты должен помнить, человек невиновен, но становится виновным, когда получает богатства».

Чжан Сяохуа не понял и спросил: «Старшая сестра, что означает эта фраза?»

Лю Цин объяснила: «Смысл этой фразы в том, что если человек жил без проблем, то если он найдет сокровища, это навлечет на него беду. Сяохуа, ты еще молод, и можешь не понять, когда я скажу, что само непредсказуемой вещью в этом мире является человеческая природа. Ты не можешь быть уверен в том, что когда увидишь чужое сокровище, не возникнет соблазна. Если бы об этом никому не говорили, то никто бы не знал, и никто не был бы ограблен».

Затем Лю Цин пошутила: «В будущем, если у Чжан Сяохуа будет шанс получить сокровище, ты должен держать его в секрете, потому что лишь так ты сможешь его сохранить».

Чжан Сяохуа радостно улыбнулся и ответил: «Я буду, старшая сестра. Если я когда-нибудь найду клад, я никому не скажу, кроме тебе, хорошо?»

Лю Цин ответила: «Нет, если ты не скажешь никому кроме меня, то я поделюсь этой тайной с близким человеком, и что ты думаешь произойдет в конце?»

Чжан Сяохуа кивнул головой и сказал: «Да, старшая сестра права. Люди будут рассказывать другим людям, пока не узнают все».

Затем он продолжил: «Тогда, сестра, если человек, который откапает клад, будет таким как герой Вэнь, с ним все будет хорошо?»

Лю Цин ответила: «В таком случае ситуация иная».

Чжан Сяохуа с любопытством спросил: «Почему так?»